

УДК 94(47).084.3

DOI: 10.24412/2224-5391-2021-33-259-273

В. И. Тетерин

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЧИ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ В ВЕДЕНИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В 1917 г. (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Аннотация. В статье на примере Пермской губернии анализируются изменения в системе образования, связанные с передачей церковно-приходских школ в ведение органов местного самоуправления. Революция 1917 г. сыграла колоссальную роль в судьбе Церкви, земства, городских дум, других общественных институтов в центре и на местах. Они вынуждены были вступить в политическую борьбу. Борьба за власть на местах неизбежно влекла трансформацию традиционной деятельности старых институтов. Особенно заметно это отразилось в сфере образования. В новых революционных условиях органы самоуправления при поддержке центральной власти осуществили попытку создания единой образовательной сети. Образование должно было стать общедоступным. Ключевой в этом процессе стала передача церковно-приходских школ в ведение земства. В реальности осуществить этот переход за короткий срок было затруднительно, каждый конкретный случай земству и Церкви приходилось согласовывать отдельно, учитывая общие интересы. В результате процесс сильно затянулся, к 1918 г. органы местного самоуправления так и не успели создать единую систему школ в губернии. Окончательная передача церковных учебных заведений светским органам была реализована советской властью уже без участия земства, городских дум и Церкви. В современной историографии отражены лишь общие тенденции в сфере образования. Специальных исследований, призванных проанализировать процесс перехода церковно-приходских школ в ведение органов самоуправления на местном уровне в условиях революции, до сих пор не проводилось. Целью работы стала попытка анализа региональных особенностей перехода церковно-приходских школ в ведение органов местного самоуправления в контексте новой политики просвещения. Методологической основой исследования стала теория модернизации, так как именно она наиболее полно позволяет раскрыть проблемы изменения системы образования в условиях революции. Научная новизна исследования заключается в комплексном изучении становления новой системы образования на территории Пермской губернии в 1917 г. При проведении исследования был использован значительный массив архивных источников. На основе этих данных делаются выводы о новых явлениях в сфере образования, вызванных революционной ситуацией, на материалах Пермской губернии.

Ключевые слова: Церковь; местное самоуправление; революция; церковное образование; церковно-приходские школы; земство; городские думы; локальная история.

Цитирование. Тетерин В. И. Проблемы передачи церковно-приходских школ в ведение органов местного самоуправления в 1917 г. (на примере Пермской губернии) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 33. С. 259–273. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-33-259-273

Сведения об авторе: Тетерин Вадим Игоревич — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет им. академика Д. Н. Прянишникова» (Россия, г. Пермь). E-mail: teterinvi@gmail.com

Поступила в редакцию 17.04.2020

Принята к публикации 15.09.2020

Процесс модернизации в конце XIX — начале XX вв. затронул не только социально-экономическую, но и духовную сферу. Основная масса населения не успевала за стремительно изменявшимися условиями. Система народного образования призвана была преодолеть это отставание. Заслуга становления этой системы принадлежит органам местного самоуправления. Уже в период до 1917 г. земское и городское самоуправление играли значительную роль в проведении культурно-просветительских мероприятий; после революции народное образование окончательно отошло в сферу ведения органов местного самоуправления.

Этим объясняется большой интерес к проблемам земского образования со стороны не только историков, но и педагогов, философов, правоведов. Это работы В. Ф. Абрамова, А. П. Романова, Л. Е. Лаптевой и др.¹ Авторы в своих исследованиях пытались охватить всю просветительскую деятельность земства в период с 1864 г. по 1917 г. в масштабах всей страны. В этих трудах революционному периоду уделено значительно меньше внимания. Кроме того, работы как правило носят обобщающий характер, авторы даже не затрагивали региональный аспект.

Попытка отразить региональные особенности народного просвещения в 1917 г. была сделана в диссертации И. В. Семенченко². Однако основная часть диссертации была построена на материалах Оренбурга, что не позволило в полной мере раскрыть особенности всех губерний Урала. Земскую деятель-

¹ См.: Абрамов В. Ф. Земство, народное образование и просвещение // Вопросы истории. 1998. № 8. С. 44–60; Лаптева Л. Е. Земские учреждения в России. М., 1993; Романов А. П. Начальное образование русского крестьянства в последней четверти XIX — начале XX веков: официальная политика и общественные модели. Челябинск, 2009.

² Семенченко И. В. Деятельность земств на Урале: 1900–1919 гг. дисс. ... д. и. н. Оренбург, 2010. 456 с.

ность на Урале рассматривали в своих исследованиях О. В. Ярома³ и О. Н. Богатырёва⁴. В работах исследован генезис системы народного образования, рассмотрена роль органов земского и городского самоуправления. Пристальное внимание авторами было уделено региональным аспектам. Однако хронологические рамки обоих исследований были ограничены февралем 1917 г. Революционные изменения, отразившиеся в том числе и на народном образовании, не нашли отражения в их трудах. Кроме того, исследователи рассматривали деятельность городского и земского самоуправления независимо друг от друга.

Отчасти рассматриваемая проблема затронута в специальных исследованиях, посвященных непосредственно церковному образованию⁵. Однако ключевым для авторов становится приход к власти большевиков, именно с ними до сих пор связывается отделение образования от Церкви. Роль же органов местного самоуправления, которые еще в 1917 г. приняли в сферу своего влияния церковные школы, в таких исследованиях за редким исключением не рассматривается, независимо от того, пишет об этом историк Церкви или светский исследователь⁶. Во многом это обусловлено оторванностью этих исследований от исторического контекста. Как пишет в своем историографическом обзоре Н. В. Ляпунова, «проблема духовной школы выпадает у <...> авторов из общего исторического контекста политической, экономической и социальной жизни страны, что мешает авторам делать объективные выводы и давать объективные оценки»⁷.

Таким образом, специальных исследований, призванных проанализировать процесс перехода церковно-приходских школ в ведение органов самоуправления на местном уровне в условиях революции, до сих пор не проводилось. В существующей на сегодня обширной историографии как местного самоуправления, так и церковного образования имеются лишь отдельные отрывочные сведения о роли земства и городских дум в решении этих вопросов в 1917 г.

К 1917 г. мероприятия в области народного просвещения не успели оформиться в систему, хотя процесс ее становления уже был запущен и уже тогда четко прослеживались два основных направления деятельности в этой сфере:

³ Ярома О. В. Городское самоуправление Пермской губернии в период с 1905 г. по февраль 1917 г.: автореф. дисс. ... к. и. н. Пермь, 2005. 27 с.

⁴ Богатырёва О. Н. Эволюция системы местного самоуправления в Вятской и Пермской губерниях (1861 — февраль 1917). Екатеринбург, 2004. 458 с.

⁵ Симора В. А. Реформы в системе среднего духовного образования по подготовке просвещенных пастырей Русской Православной Церкви на рубеже XIX–XX веков в период действия Устава духовных семинарий 1884 г. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 3 (27). С. 83–100.

⁶ Сушко А. В. Участие омского духовенства в событиях русской революции и гражданской войны (на примере судеб архиепископа Сильвестра (Ольшевского) и священника В. Ф. Инфатьева) // Омский научный вестник. Сер.: Общество. История. Современность. 2017. № 3. С. 6.

⁷ Ляпунова Н. В. Историография профессионального церковного образования в России // Актуальные вопросы современной науки. 2015. № 40. С. 6–25.

образование для детей и образование для взрослых. Обучение взрослого населения воспринималось лишь как экономическое просвещение и шло в отрыве от школьного образования.

Приоритетным же направлением для земского и городского самоуправления было обучение подрастающего поколения. Главным институтом здесь выступала школа. Дошкольное и высшее образование выступали в качестве дополнения к школе, при этом институционально с ней связаны не были. Школа благодаря земству стала тем общественным институтом, который позволял молодежи и подрастающим поколениям адаптироваться к стремительно меняющимся условиям жизни, найти свое место в ней. Именно в этом видные деятели земского и городского самоуправления видели основную функцию школы, и именно в этом направлении проводили развитие системы образования. До революции это не могло быть в полной мере реализовано прежде всего потому, что школа существовала не только в рамках земского просвещения.

В Российской империи школы могли создаваться различными учреждениями: правительством, церковными структурами, частными лицами, земствами и городскими думами. Разные подходы, безусловно, имели свои плюсы. Например, была реальная возможность опробовать разные подходы к образованию, сравнить их. Вместе с тем, такое разнообразие приводило к большой путанице. Отсутствие единого центра мешало систематизации народного просвещения, выстраивания школы по одной схеме во всей стране, а значит, и в конечном итоге отрицательно отражалось на народном образовании.

В такой ситуации органы местного самоуправления использовали любую возможность для укрепления своих позиций в сфере народного образования. На уездном уровне в школьном образовании большую роль играли уездные земства, в городах — городские думы. Через созданные в губерниях, в том числе и Пермской, училищные советы земства оказывали свое влияние на школу. Результатом деятельности органов местного самоуправления становится стремительное развитие школьного образования в Пермской губернии. Этот рост представлен на графике (рис. 1).

До революции одним из важнейших противовесов земским учреждениям были церковно-приходские школы. Массово учреждать их стал еще Александр III. В таких школах основной упор помимо общих знаний делался на религиозное воспитание. Однако никакой кооперации в сфере образования между Церковью и органами самоуправления не было. Это негативным образом сказывалось на народном образовании. По развитию школьной сети Россия занимала одно из последних мест среди стран Европы. К началу XX века Российская империя в культурном плане оказалась на последних позициях. Подавляющее большинство по-прежнему оставалось безграмотными. 72 % всех жителей (60 % мужчин и 83 % женщин) в возрасте от 9 до 49 не знали

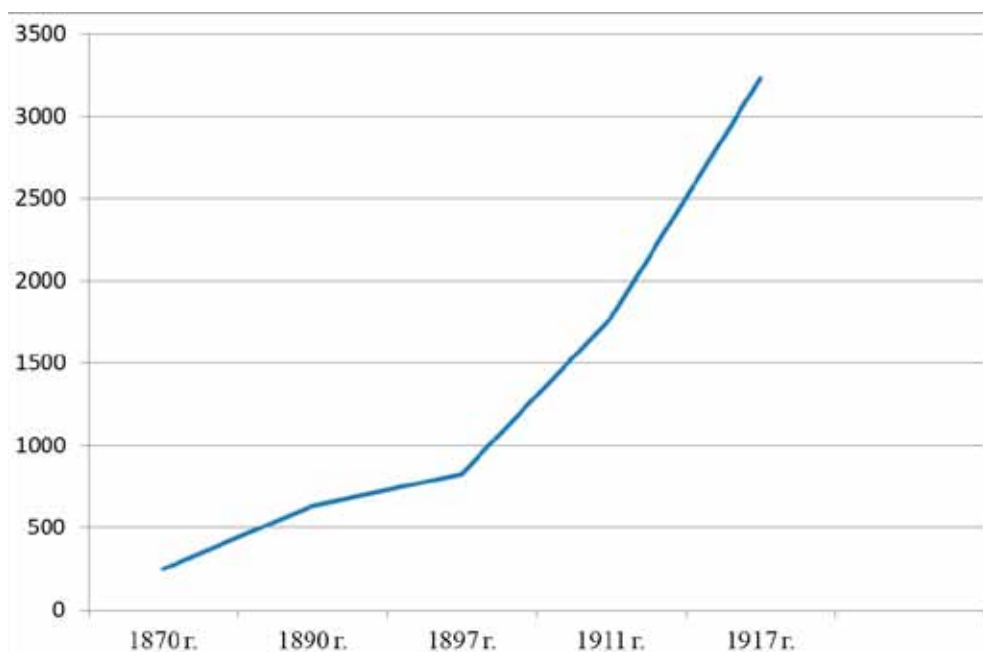

Рис. 1. Рост количества школ в Пермской губернии в 1870–1917 гг.*

основ письма и чтения⁸. Ситуацию не могли исправить даже организованные земством курсы для взрослых.

Ситуацию могло исправить только введение системы обязательного обучения. Несмотря на неоднократно выдвигавшиеся предложения и даже начавшуюся реализацию программы всеобщего обучения, эта задумка земства, по существу, так и осталась теорией вплоть до 1917 г. Земские начальные и средние училища, церковно-приходские школы так и не были встроены в единую систему непрерывного образования и существовали независимо.

В хаосе первых дней революции главной целью земства в сфере народного просвещения стало завершение оформления организационного единства в системе образования. Проявив инициативу, земство совместно с городским самоуправлением собрало в Перми представителей от учителей губернии. По итогам общего губернского собрания, проходившего 19–20 марта 1917 г., была принята резолюция о полной поддержке свершившихся революционных из-

⁸ Семенченко И. В. Деятельность земств на Урале: 1900–1919 гг. С. 155.

* Сост. по: Отчет дирекции народных училищ Пермской губернии о состоянии народного образования, о наличии ученых сообществ и библиотек в губернии в 1896 г. // Из истории Урала. Урал с Древнейших времен до 1917 г. Свердловск, 1971. С. 343; Белдыцкий Н. П. Народное образование в Пермской губернии. Пермь, 1918. С. 4; Черныш М. И. Развитие капитализма на Урале и пермское земство. Пермь, 1959. С. 11.

менений и лояльности новому Временному правительству. В одном из первых послереволюционных номеров «Пермской земской недели», официального печатного органа земства, эта резолюция была опубликована как воззвание к учителям губернии⁹. В первой его части основное внимание уделено падению самодержавия и появлению новой революционной демократической власти. Отдельно подчеркивалось, что в кардинально менявшейся на глазах ситуации резко возрастала роль учителей, на них налагалась особая ответственность. Во второй части перед педагогическим сообществом губернии были поставлены две основные задачи: закрепление у населения понятий о новом правовом государственном устройстве и защита профессиональных интересов. Из воззвания видно, что решающую роль в реализации обеих задач берет на себя именно Пермское губернское земство.

Подобное же собрание было проведено ранее (8–9 марта) учителями начальных училищ г. Перми¹⁰. Оно было инициировано директорами училищ. Главным итогом обсуждения стало решение о всемерной поддержке городской интеллигенцией нового правительства. Учителя даже отправляли поздравительную телеграмму в Петроград, в которой заверяли в своей лояльности правительству кн. Г. Е. Львова. В своей профессиональной деятельности они поддерживали установки губернского земства.

Стихийная самоорганизация учителей при участии земства нашла поддержку у Временного правительства. В результате началось создание единой системы управления школой. Однако законодательно эта инициатива была подкреплена значительно позже. 20 июня 1917 г. Временное правительство постановило провести объединение учебных заведений разных ведомств под управлением Министерства народного просвещения. Предполагалось, что в губерниях и уездах на органы местного самоуправления будет возложена обязанность реализации инициатив центральной власти¹¹.

Общий хаос в стране не позволял центральной власти полностью контролировать ситуацию на местах, поэтому органы местного самоуправления в каждой конкретной губернии по-своему решали проблемы, связанные со сферой образования. Пермская губерния стала примером их эффективного решения. В городскую Думу и в земские учреждения в обязательном порядке поступали отчеты о деятельности образовательных учреждений, об успеваемости, количестве учеников. В Думу направлялись запросы по решению наиболее насущных вопросов оптимизации учебного процесса.

⁹ К учителям и учительницам! // Пермская земская неделя. 1917. № 12–13. С. 47–48.

¹⁰ Собрание учащихся начальных училищ г. Перми 8 и 9 марта // Пермская земская неделя. 1917. № 12–13. С. 49–50.

¹¹ Переписка с попечителями учебных округов, учительскими союзами и городскими и земскими управами о присылке делегатов на съезд деятелей по народному образованию и материалы о первых учительских съездах // ГАРФ. Ф. 2315. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–1 об.

Еще в мае Временное правительство заговорило о передаче церковно-приходских школ в ведение земства. В связи с этим был созван Чрезвычайный епархиальный съезд духовенства и мирян, который на общем собрании 5 июня постановил продолжать работу епархиальным училищным советам, лишь отложив выборы председателя и членов¹².

Временное правительство постановлением от 20 июня 1917 г. передало в ведение земства церковно-приходские школы. Соответствующее постановление было разослано на места, прежде всего поступило в земства и городские думы¹³. Министерством народного просвещения предлагалось уездным земским и городским управам принять в управление церковно-приходские школы. Однако все лето земское и городское самоуправление Пермской губернии не могло даже приступить к реализации этого постановления. Все церковные учебные заведения в губернии продолжали функционировать по старым нормам. Неопределенность подкреплялась регулярными публикациями в церковной прессе. 30 июля 1917 г. в Перми состоялось общее собрание духовенства и мирян, где единогласно была принята резолюция собрания прихожан Рождественско-Богородицкой церкви Перми¹⁴. В принятом тексте резко осуждалась реформа школы, в результате которой из программы убирался Закон Божий как обязательный предмет. Указывалось, что изучение должно начинаться с самого раннего возраста — для того, чтобы «устанавливался правильный взгляд на жизнь». Такие настроения отражали всю неопределенность положения школ летом 1917 г. на местах, существенно затрудняя органам местного самоуправления реализацию реформы.

Все текущие вопросы руководство школ направляло не в уездные управы, а в школьные комиссии Пермского епархиального Училищного совета¹⁵. Однако эти вопросы тесно были связаны с грядущей передачей. Например, во многих школах губернии учителя отказались выплачивать обязательные для участников пенсионной кассы 6 % вычетов. Мотивировали они это неопределенностью положения церковных школ. По итогам обсуждения Совет поста-

¹² Журналы заседаний Пермского епархиального училищного совета // ГАПК. Ф. 147. Оп. 1. Д. 33. Л. 154.

¹³ Переписка с училищным Советом при Святейшем Синоде, уездными отделениями училищного Совета, заведующими второклассных школ, благочинными 1 округа Оханского уезда и отделом народного образования Чердынской уездной земской управы о передаче церковных школ // ГАПК. Ф. 147. Оп. 1. Д. 745. Л. 40.

¹⁴ Резолюция Общего собрания прихожан Рождество-Богородицкой церкви г. Перми относительно преподавания Закона Божия в низшей и средней русской школе // Пермские епархиальные ведомости. 1917. № 24–25. С. 390–392.

¹⁵ Журналы заседаний школьной комиссии Соликамского отделения // ГАПК. Ф. 148. Оп. 1. Д. 2. Л. 20.

новил провести разъяснительную работу с учителями, что даже в случае перехода школ в ведение земств и городских дум работа кассы будет продолжена¹⁶.

Только в конце лета началась работа по передаче школ земствам и городским думами. Так, 17 августа 1917 г. на заседании Пермского уездного отделения епархиального Училищного совета обсуждался вопрос о передаче школ органам местного самоуправления¹⁷. На заседании члены совета постановили послать заведующим церковно-приходскими школами циркулярное постановление о передаче, но только тогда, когда из управы придут представители с предъявленными письменными полномочиями от Министерства народного просвещения. В циркуляре было предложено пользоваться указаниями Святейшего Синода, согласно которым передача школьных зданий, принадлежащих на праве собственности монастырям, церквам, братствам и т. д., в постоянное или временное пользование может осуществляться только по особым в каждом отдельном случае соглашениям с местными органами народного просвещения или местного самоуправления. Основной задачей было беспрепятственное продолжение учебного года.

Опираясь на этот циркуляр, Пермский епархиальный Училищный совет отклонял поступавшие в августе — сентябре запросы от уездных земских управ о передаче школ. Например, на заседании 27 сентября члены Совета постановили сообщить Осинскому уездному отделению, что они «не вправе дать согласие на передачу дел уездной земской управе до получения соответствующего распоряжения от Синодального училищного совета»¹⁸.

В результате летом-осенью 1917 г. земство и городские думы производили только опись школ, ставили их на учет. О полной передаче имущества за редким исключением речь не шла. К примеру, в августе 1917 г. земством Кунгура на учет было поставлено 44 церковно-приходские школы¹⁹. В сентябре Соликамское земство, не имея возможности самостоятельно принять и описать школы, направило такие запросы земским учителям²⁰.

В земское ведение переходило все их движимое и недвижимое имущество. Материальное обеспечение церковных школ было при этом довольно скудным. Например, при передаче Мосевской церковно-приходской школы в ведение Перм-

¹⁶ Журналы заседаний Пермского епархиального училищного совета // ГАПК. Ф. 147. Оп. 1. Д. 33. Л. 180–186.

¹⁷ Журналы заседаний Пермского отделения епархиального Училищного совета // ГАПК. Ф. 152. Оп. 1. Д. 8. Л. 249–250.

¹⁸ Журналы заседаний Пермского епархиального Училищного совета // ГАПК. Ф. 147. Оп. 1. Д. 34. Л. 167.

¹⁹ Кунгурский городской архив (далее — КГА). Ф. 588. Оп. 1. Д. 373. Л. 3.

²⁰ Переписка с училищным Советом при Святейшем Синоде... // ГАПК. Ф. 147. Оп. 1. Д. 745. Л. 56–58, 72–78.

ского уездного земства перешло только 2 стола, 17 парт и 2 классных доски²¹. Такая же картина за редким исключением была и в других школах губернии. Особую ценность составляли книги и учебники (в Кунгуре было получено 4 114 книг)²².

Списки литературы, передаваемой от церковно-приходских школ земству, рисуют интересную картину. Рассмотрим ее на примере Быстринской церковно-приходской школы Соликамского уезда, из которой книги были переданы уездному земству по акту от 6 ноября 1917 г.²³ На первом месте в списке книг закономерно находилась духовная литература (Закон Божий и церковнославянский язык). В самом большом разделе по Закону Божию числилось 18 наименований общим количеством 171 книга. Например, по русскому языку — 17 наименований общим количеством 166, что вполне сопоставимо. Однако в целом духовная литература незначительно преобладала в этом списке, а значит, такие школы хотя и давали общие знания, но основное внимание уделялось духовному воспитанию. Земские школы эту составляющую учебного процесса значительно сокращали.

Школы, находящиеся в городах, переходили в ведение городских дум. Например, Осинское городское самоуправление в сентябре 1917 г. перевело в сферу своего заведования два бывших церковных начальных училища²⁴. Они были включены в единую школьную сеть, создаваемую земством совместно с городскими думами. Городской власти приходилось проводить большую работу по приведению этих школ к единому стандарту. Все городские школы в хозяйственном отношении были объединены. Городским самоуправлением закупались учебники, литература, учителям предоставлялись жилые помещения. К концу осени 1917 г. на баланс Осинской городской Думы было поставлено 9 школ²⁵.

Однако Церковь, желая сохранить за собой школу, как инструмент влияния на население, резко выступила против этой передачи. Святейший Синод в телеграммах на места еще в мае прямо обозначил ключевую задачу: «...просвещение и воспитание православного населения в духе православной церкви», а приходы должны были осуществлять эту обязанность «главным образом через школы»²⁶.

²¹ Отчетные ведомости уездных отделений училищного Совета на выдачу зарплаты учителям церковно-приходских школ, схемы расходов на содержание школ и начислении пенсий // ГАПК. Ф. 147. Оп. 1. Д. 751. Л. 11.

²² Постановление Временного правительства правления Кунгурского Училищного совета о передаче начальных церковно-приходских школ в ведение уездного земства // КГА. Ф. 588. Оп. 1. Д. 373. Л. 3–5 об.

²³ Акт о передаче книг из Быстринской школы Соликамского уезда в земскую управу и каталог передаваемых книг // ГАПК. Ф. 148. Оп. 1. Д. 15. Л. 2.

²⁴ Дело об открытии в г. Осе приходского училища, выписка из протокола городского исполнительного комитета об отделении Церкви от государства и школ от Церкви // ГАПК. Ф. 281. Оп. 1. Д. 799. Л. 126.

²⁵ Там же. Л. 18–183 об.

²⁶ Журналы заседаний Пермского епархиального Училищного совета // ГАПК. Ф. 147. Оп. 1.

На страницах церковной печати публиковались заметки против передачи школ земству. После завершения реформы главное периодическое издание Церкви в губернии «Пермские епархиальные ведомости» и вовсе опубликовало статью о гибели образования²⁷. С мест на имя епископа Пермского и Соликамского регулярно приходили письма с просьбой ходатайствовать, чтобы школы при монастырях и церквях оставить в качестве частных, с церковно-приходской программой²⁸. Расходы монастыри были готовы взять на себя. Примечателен тот факт, что за год до этого треть учителей, преподававших Закон Божий в начальных церковных школах, были светскими людьми²⁹. Объяснялось это загруженностью делами церковных приходов и высокой стоимостью проезда в деревенские школы.

Повсеместно земства и городские думы встречали сопротивление со стороны религиозных учреждений. Все время до конца года функционировал Пермский епархиальный Училищный совет, который в штатном режиме осуществлял финансирование и контроль за своими учебными заведениями³⁰. Осенью 1917 г., смирившись с фактом перехода школы как института образования в ведение земства, Церковь отказалась передавать школьные капиталы (здания и т. д.). Мотивировалось это тем, что Церковь неизбежно будет создавать свои учебные заведения для подготовки кадров. Использовать для этого предполагалось материально-техническую базу церковно-приходских школ. В результате даже к концу года на балансе Церкви оставалось их немало — например, в смете на содержание церковно-приходских школ Пермского уезда в 1918 г. Пермский епархиальный Училищный совет заложил средства на все 57 школ, столько же, сколько их было в 1917 г.³¹ Расчеты при этом велись по данным 1916 г.

В результате в сентябре — октябре 1917 г. во всех уездах одновременно началась передача органам местного самоуправления школьного имущества. При этом она осуществлялась по акту, передавалось, как правило, только движимое имущество, а в некоторых случаях (например в Добрянской школе) в опись попадали вообще одни только книги³². Даже после передачи школ часть

Д. 33. Л. 147.

²⁷ Усыпленная воля // Пермские епархиальные ведомости. 1917. №30–32. С. 468.

²⁸ Рапорты епархиальных наблюдательных церковных школ, уездных отделений и заведующих второклассными школами об открытии школ, средствах на их содержание, выплате жалований учителям школ и акт о передаче в ведение Пермского уездного земства здания и имущества // ГАПК. Ф. 147. Оп. 1. Д. 747. Л. 16.

²⁹ Отчетные ведомости уездных отделений Училищного совета... // ГАПК. Ф. 147. Оп. 1. Д. 751. Л. 6.

³⁰ Журналы заседаний школьной комиссии Соликамского отделения // ГАПК. Ф. 148. Оп. 1. Д. 2. Л. 26.

³¹ Отчетные ведомости уездных отделений Училищного совета... // ГАПК. Ф. 147. Оп. 1. Д. 751. Л. 31–37 об.

³² Там же. Л. 19.

имущества оставалась на складах местных отделений епархиального Училищного совета³³. Остатки учебников из этих складов земствам не передавались.

В отдельных случаях в Пермский епархиальный совет священники с мест рапортовали о полной передаче школы органам самоуправления вместе со зданием. Так, 12 сентября 1917 г. состоялась передача здания Больше-Лысьвенского церковно-приходского одноклассного училища и принадлежащего ему школьного имущества³⁴. При этом в акте передачи указывалось, что учащихся в текущем году уже не было, а бывшая учительница от службы отказалась. Здание было построено в 1897 г. специально для училища. Отмечалось, что оно было неудобным, требовало значительного ремонта. Но такие случаи передачи были скорее исключением.

В некоторых местностях процесс перехода всего имущества растянулся надолго. В Кунгурском уезде трансфер учебных заведений в ведение земства был окончательно утвержден только в январе 1918 г.³⁵ В Соликамском уезде Церковь тоже выступила против перехода школ в ведение земства. Когда Подслудское общество постановило бесплатно передать земству дом, где располагалась ранее церковно-приходская школа, церковно-приходское попечительство потребовало за него 500 руб. от земской управы, тогда как позже выяснилось, что на постройку дома средства в размере 1 800 р. выделяла казна³⁶.

Уже после присоединения церковных школ к земским учебным заведениям органы самоуправления столкнулись с проблемой: кто должен преподавать Закон Божий? В соликамском уездном Земском собрании 28-й очередной сессии развернулась целая дискуссия на эту тему. Были даже привлечены сельские учителя. Основными вопросами стали общеобязательность предмета и необходимость финансирования его земством. Одни гласные выступали за обязательное ведение этого предмета. Другие им возражали, что это будет ущемлять права членов других конфессий — иудеев и мусульман. Фракция эсеров выдвинула предложение, что религиозное воспитание необходимо заменить обязательным преподаванием морали и возложить это на учителей, а не на духовенство. Прения оказались настолько жаркими, что даже дважды внесенное предложение прекратить дискуссию отклонили. В итоге был даже сделан полчасовой перерыв для частного обсуждения. В итоге большинством голосов (50 шаров против 12) было принято решение сделать обучение Закону Божию необязательным, решение о его включении в программу отдать на места³⁷.

³³ Журналы заседаний Пермского епархиального Училищного совета // ГАПК. Ф. 147. Оп. 1. Д. 34. Л. 197.

³⁴ Рапорты епархиальных наблюдательных церковных школ... // ГАПК. Ф. 147. Оп. 1. Д. 747. Л. 18–21.

³⁵ Постановление Временного правительства... // КГА. Ф. 588. Оп. 1. Д. 373. Л. 6–8 об., 27–29 об.

³⁶ Журнал Уездного Земского собрания 48-й очередной сессии за 30-е января 1918 года // СКМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 30. Л. 16.

³⁷ Там же. Л. 2–7.

Таким образом, в 1917 г. в новых революционных условиях органы самоуправления при поддержке центральной власти осуществили попытку создания единой образовательной сети. Образование становится доступным: в конце 1917 г. число низших народных школ в губернии, по подсчету земских статистиков, составило 2 325, двухклассных 201, высших начальных училищ 201³⁸. Важнейшую роль в этом процессе сыграл переход церковно-приходских школ в ведение земства. Однако к 1918 г. это процесс только был начат, органы местного самоуправления так и не успели создать единую систему школ в губернии. Окончательный переход церковных учебных заведений светским органам был реализован советской властью уже без участия земства и городских дум.

Источники

1. *Белдыцкий Н. П.* Народное образование в Пермской губернии. Пермь, 1918.
2. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 147. Оп. 1. Д. 33, 34, 745, 747, 751; Ф. 148. Оп. 1. Д. 2, 15; Ф. 152. Оп. 1. Д. 8; Ф. 281. Оп. 1. Д. 799
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 2315. Оп. 1. Д. 1.
4. К учителям и учительницам! // Пермская земская неделя. 1917. № 12–13. С. 47–48.
5. Кунгурский городской архив (КГА). Ф. 588. Оп. 1. Д. 373.
6. Отчет дирекции народных училищ Пермской губернии о состоянии народного образования, о наличии ученых сообществ и библиотек в губернии в 1896 г. // Из истории Урала. Урал с Древнейших времен до 1917 г. Свердловск, 1971. С. 343.
7. Резолюция Общего собрания прихожан Рождество-Богородицкой церкви г. Перми относительно преподавания Закона Божия в низшей и средней русской школе // Пермские епархиальные ведомости. 1917. № 24–25. С. 390–392.
8. Собрание учащихся начальных училищ г. Перми 8 и 9 марта // Пермская земская неделя. 1917. № 12–13. С. 49–50.
9. Соликамский краеведческий музей (СКМ). Ф. 136. Оп. 1. Д. 30.
10. Усыпленная воля // Пермские епархиальные ведомости. 1917. № 30–32. С. 468.

Литература

1. *Абрамов В. Ф.* Земство, народное образование и просвещение // Вопросы истории. 1998. № 8. С. 44–60.
2. *Богатырёва О. Н.* Эволюция системы местного самоуправления в Вятской и Пермской губерниях (1861 — февраль 1917). Екатеринбург, 2004.
3. *Лантева Л. Е.* Земские учреждения в России. М., 1993.
4. *Ляпунова Н. В.* Историография профессионального церковного образования в России // Актуальные вопросы современной науки. 2015. № 40. С. 6–25.

³⁸ *Белдыцкий Н. П.* Народное образование в Пермской губернии. Пермь, 1918 г. С. 47.

5. Романов А. П. Начальное образование русского крестьянства в последней четверти XIX — начале XX веков: официальная политика и общественные модели. Челябинск, 2009.
6. Семенченко И. В. Деятельность земств на Урале: 1900–1919 гг.: дисс. ... д. и. н. Оренбург, 2010.
7. Симора В. А. Реформы в системе среднего духовного образования по подготовке просвещенных пастырей Русской Православной Церкви на рубеже XIX–XX веков в период действия Устава духовных семинарий 1884 г. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 3 (27). С. 83–100. DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10304
8. Сушко А. В. Участие омского духовенства в событиях русской революции и гражданской войны (на примере судеб архиепископа Сильвестра (Ольшевского) и священника В. Ф. Инфатьева) // Омский научный вестник. Сер.: Общество. История. Современность. 2017. № 3. С. 5–8.
9. Черныш М. И. Развитие капитализма на Урале и пермское земство. Пермь, 1959.
10. Ярома О. В. Городское самоуправление Пермской губернии в период с 1905 г. по февраль 1917 г.: автореф. дисс. ... к. и. н. Пермь, 2005.

Vadim I. Teterin

TRANSFER OF ADMINISTRATION OF PARISH SCHOOLS TO LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES IN 1917 (THE CASE OF THE PERM PROVINCE)

Abstract. The article analyzes changes in the education system, linked to transfer of parish schools to local self-government institutions in the Perm region. The revolution of 1917 played a significant role in the life of zemstvos and city dumas. In terms of competition for political power education had an important meaning. Under the new revolutionary conditions self-government institutions made an attempt to create a universal education system with support from central government. Education must have become publicly available. The transfer of the parish schools' management to zemstvos was a key moment.

However, this process faced numerous obstacles, as every certain case had to be finalized separately by zemstvo and the church considering their common interests. As a result, it took quite a long time; by 1918 local self-government institutions had failed to form a universal school system in the region. Control over the parish education institutions was finally transferred to secular jurisdiction by the soviet government with no participation of zemstvo, city council or the church. The modern historiography reflects only general tendencies in the sphere of education. No specific researches aimed at analysis of transfer of parish schools administration to local self-government institutions at the time of revolution have been implemented until now. The author makes an attempt to analyze regional features of the transition of parish schools to the jurisdiction of local governments within the context of the new education policy. The modernization theory serving as a methodological basis of this research provides a comprehensive approach to the study of changes in the education system

under the revolution. The scientific novelty of the research lies in the integrated study of the new educational system formation on the territory of Perm region in 1917. The research rests on an impressive volume of archive sources. The information obtained has permitted to draw conclusions about new phenomena in the field of education, generated by the revolution, on the example of Perm region.

Keywords: Church, local self-government, revolution, parish education, parish schools, zemstvo city дума, local history.

Citation. Teterin V. I. Problemy peredachi tserkovno-prikhodskikh shkol v vedenie organov mestnogo samoupravleniia v 1917 g. (na primere Permskoi gubernii) [Transfer of Administration of Parish Schools to Local Self-Government Bodies in 1917 (The Case of the Perm Province)]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2021, no. 33, pp. 259–273. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-33-259-273

About the author. Teterin Vadim Igorevich — PhD (History), Associate Professor at the History and Philosophy Department of the Perm State Agro-Technological University (Russia, Perm). SPIN-code: 3547-0880; AuthorID (RSCI): 677585; ORCID: 0000-0001-6873-3946. E-mail: teterinvi@gmail.com

Submitted on 17 April, 2020

Accepted on 15 September, 2020

References

1. Abramov V. F. Zemstvo, narodnoe obrazovanie i prosveshchenie [Zemstvo, Public Education and Enlightenment]. *Voprosy istorii — Issues of History*, 1998, no. 8, pp. 44–60.
2. Beldytskii N. P. *Narodnoe obrazovanie v Permskoi gubernii* [Public Education in the Perm Province]. Perm, 1918.
3. Bogatyreva O. N. *Evolutsiia sistemy mestnogo samoupravleniia v Viatskoi i Permskoi guberniiakh (1861 — fevral' 1917)* [Evolution of the Local Administration System in the Vyatka and Perm Provinces (1861 — February of 1917)]. Ekaterinburg, 2004.
4. Chernysh M. I. *Razvitie kapitalizma na Urale i permskoe zemstvo* [Development of Capitalism in the Urals and the Perm Zemstvo]. Perm, 1959.
5. K uchiteliam i uchitel'nitsam! [To the Teachers!]. *Permskaia zemskaia nedelia — Perm Zemstvo Week*, 1917, no. 12–13, pp. 47–48.
6. Lapteva L. E. *Zemskie uchrezhdeniia v Rossii* [Zemstvo Institutions in Russia]. Moscow, 1993.
7. Liapunova N. V. *Istoriografiia professional'nogo tserkovnogo obrazovaniia v Rossii* [Historiography of the Professional Church Education in Russia]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi nauki — Relevant Issues of Modern Science*, 2015, no. 40, pp. 6–25.
8. Otchet direktsii narodnykh uchilishch Permskoi gubernii o sostoianii narodnogo obrazovaniia, o nalichii uchenykh soobshchestv i bibliotek v gubernii v 1896 g. [Report of the

Directorate of Public Schools of the Perm Province on the State of Public Education and Presence of Scientific Communities and Libraries in the Province in 1896]. *Iz istorii Urala. Ural s Drevneishikh vremen do 1917 g.* [From the History of the Urals. Ural Since the Ancient Times to 1917]. Sverdlovsk, 1971, p. 343.

9. Rezoliutsiia Obshchego sobraniia prikhozhan Rozhdestvo-Bogoroditskoi tserkvi g. Permi otnositel'no prepodavaniia Zakona Bozhiia v nizshei i srednei russkoi shkole [Resolution of the General Meeting of Parishioners of the Rozdestvo-Bogoroditsky Church in Perm Regarding Teaching of the Law of God in Primary and Secondary Russian Schools]. *Permskie eparkhial'nye vedomosti — Perm Diocesan Gazette*, 1917, no. 24–25, pp. 390–392.

10. Romanov A. P. *Nacha'noe obrazovanie russkogo krest'ianstva v poslednei chetverti XIX — nachale XX vekov: ofitsial'naia politika i obshchestvennye modeli* [Primary Education of the Russian Peasantry in the Last Quarter of the 19th — Beginning of the 20th Centuries: Official Policy and Public Models]. Chelyabinsk, 2009.

11. Semenchenko I. V. *Deiatel'nost' zemstv na Urale: 1900–1919 gg.* [Zemstvo Activity in the Urals: 1900–1919]. Orenburg, 2010.

12. Simora V. A., priest. Reformy v sisteme srednego dukhovnogo obrazovaniia po podgotovke prosveshchennykh pastyrei Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi na rubezhe XIX–XX vekov v period deistviia Ustava dukhovnykh seminarii 1884 g. [Reforms in the System of Secondary Religious Education for the Preparation of Highly Educated Pastors of the Russian Orthodox Church at the Turn of the 19th–20th Centuries Under the Charter of Theological Seminaries of 1884]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2019, no. 3 (27), pp. 83–100. DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10304

13. Sobranie uchashchikh nachal'nykh uchilishch g. Permi 8 i 9 marta [Assembly of Teachers of the Perm Primary Schools on March 8th and 9th]. *Permskaia zemskaia nedelia — Perm Zemstvo Week*, 1917, no. 12–13, pp. 49–50.

14. Sushko A. V. Uchastie omskogo dukhovenstva v sobytiakh russkoi revoliutsii i grazhdanskoi voiny (na primere sudeb arkhiepiskopa Sil'vestra (Ol'shevskogo) i sviashchennika V. F. Infat'ieva) [Participation of the Omsk Clergy in the Events of Russian Revolution and Civil War (Exemplified by the Fate of Archbishop Silvester (Olshevsky) and Priest V. F. Infatiev)]. *Omskii nauchnyi vestnik. Ser.: Obshchestvo. Istoriia. Sovremennost'* — *Omsk Scientific Bulletin. Series: Society. History. Modernity*, 2017, no. 3, pp. 5–8.

15. Usyplennaia volia [The Lulled Will]. *Permskie eparkhial'nye vedomosti — Perm Diocesan Gazette*, 1917, no. 30–32, p. 468.

16. Yaroma O. V. *Gorodskoe samoupravlenie Permskoi gubernii v period s 1905 g. po fevral' 1917 g.* [City Self-Government of the Perm Province in the Period from 1905 to February 1917]. Perm, 2005.